

Оксана Мысина - актриса, которая падает вверх

Арт-фонатория при к-те "Антиконтинент" в театре - 1996.
Оксана Мысина играет в спектаклях Нового драматического театра - "Письма Асперна", "Героическая комедия". Кроме того, она сделала блистательную работу - сыграла Катерину Ивановну Мармеладову в постановке Камы Гинкаса "К. И. из "Преступления" по Достоевскому в ТЮЗе, за эту роль она выдвинута на "Золотую маску". Кинематограф ее приметил поздно - у Вадима Абдрашитова Оксана снялась в "Пьесе для пассажира" и получила наш приз "Золотой Овен" по итогам киногода.

Слезы

- В "Президент-отеле" был первый просмотр фильма Вадима Абдрашитова "Пьеса для пассажира", где я снялась. И после картины я пошла в туалет и сорок минут над раковиной просто рыдала, у меня вся косметика потекла, я была в ужасе от себя. Потом припудрилась, вышла. И мне сказали: "Послушайте, если вам так не нравится то, что вы делаете, ну не смотрите! Но снимайтесь".

Боль

- Однажды на спектакле "К. И. из "Преступления" упала лестница, по которой я в финале карабкаюсь вверх. И я вместе с ней с шести метров. Но поскольку вся я была устремлена вверх, то, когда падала, у меня было ощущение, что я очень медленно лечу наверх. И я не ощутила падения! Даже не получила ни одного синяка. Потом мне рассказали, какой был жуткий грохот, но я его не слышала.

Дерзость

- Я восемь лет работала у Светланы Враговой в Театре на Спартаковской площади. Там был мой дом, моя гримерка, мы вместе начинали... И меня выгнали из этого театра. В позапрошлом сезоне Борис Александрович Львов-Анохин пригласил меня на роль в спектакле "Письма Асперна" - работать с Эдой Урусовой. Светлана отпустила. А потом начались проблемы. Хотя я никогда не пропускала репетиций, не подводила театр, но однажды мне было высказано, что я предательница по своей природе. Я тоже сказала все, что думаю. И была выгнана. У меня такой характер (я Бык по гороскопу): могу очень долго терпеть, быть гладкой, тихой, но если передо мной возникает красная тряпка - все во мне обрывается.

Я оказалась в полном отчаянии. И на следующий день набралась жуткой дерзости, узнала телефон Гинкаса и позвонила ему. Я с ним не знакома. За год до этого я видела его спектакль "Играем "Преступление" и была потрясена. Через фразу извиняясь, я представлялась. У него в тот период была вынужденная пауза. Он 15 лет мечтал поставить "К. И.". Мы договорились познакомиться друг перед другом. При встрече я стала читать рукопись - и мы очнулись, когда прошло пять часов. Так мы начали репетировать - без выходных...

Феникс

- Я поступила в ГИТИС в 21 год. До этого закончила Гнесинское училище по классу альты. Я занималась в училище и тайком бегала в театр Спесивцева. Тогда был расцвет его Театра на Красной Пресне. Я играла в рок-опере "Садко" птицу Феникс. Три года я скрывала от гнесинцев свою параллельную жизнь. Но однажды моя преподавательница пришла на спектакль и увидела, что Мысина, вместо того чтобы заниматься на скрипке с утра до ночи, поет да еще неприлично демонстрирует свои ноги. Меня вызвали на педсовет, стали воспитывать. Я им сказала: "Вы хотите, чтобы я



лучше училась? Этого не случится. Если я уйду из театра, я вообще жить не буду". И меня оставили в покое, дали доучиться и даже распределили в Омск, в оркестр оперного театра. А я, конечно же, хотела учиться на артистку. Но у меня был потрясающий педагог - Рашель Исаевна Барановская. И вот она выкрала для меня бланк, напечатала текст рекомендации в ГИТИС, охмурила директора училища, подсунав ему на подпись, шлепнула печать и вручила мне заветную бумагу. Я пошла в ГИТИС...

Эфрос

- Я шла по лестнице ГИТИСа и увидела Эфроса. Бросилась к нему: "Анатолий Васильевич, я шла к вам, меня перепутали в списках, отправили к Голубовскому, я ему не понравилась, потому что была у Спесивцева..." Он завел меня в аудиторию, прослушал и допустил на конкурс. А перед конкурсом состоялся "перетур". Я залезла на стул, прочитала

басню. Все хохотали. Начала читать трагический монолог старухи Настасьи перед смертью из "Прощания с Матерой". У меня слезы катятся, а все вокруг просто умирает от хохота. Как в цирке. Закончила - сумасшедшие аплодисменты. Спела романсы. Опять смеялись и в конце аплодировали. В общем, из меня просто концерт устроили.

Потом Эфрос подозвал и говорит: "Вы нам очень интересны, но в этом году мы должны взять пять девочек. Некоторых нам уже навязали, поэтому мы волнуемся, что на конкурсе вдруг вы не понравитесь ректору, не наберете баллов. Давайте на всякий случай положим ваши документы еще и на эстрадное отделение. Если вы не пройдете сейчас, то мы вас зимой переведем на свой курс: кого-то отчислим, вас возьмем". Я говорю: "Дело в том, что я очень не люблю эстраду, просто терпеть не могу, я хочу у вас учиться. Если вы не хотите взять меня на курс, возьмите тогда музыкантом в театр, у вас идет "Брат Алеша" по Достоевскому, и там звучит фонограмма, а я вам сыграю живьем на скрипке, будет лучше, совсем другой звук". Они смеются, а я начинаю заводиться. Тогда Анатолий Васильевич взял меня за руку и повел в деканат, крепко держа, будто я могла убежать или какая-то больная. В деканате он сам заполнил мою анкету. Так что документы положили еще и на эстраду. Я вернулась домой, и тут позвонила мама, а она у меня очень мудрая, и говорит: "Если бы они очень хотели тебя

взять, они бы взяли. Ты уже получила достаточно авангарда у Спесивцева, иди к Цареву, получи классическую школу". А я и к Цареву проходила туры. И я пошла к нему. И не пожалела.

Свобода

- Мне повезло, что муж меня обеспечивает. И я могла позволить себе роскошь репетировать у Гинкаса бесплатно. В этом плане я защищена. Поэтому я сейчас не принадлежу никакой труппе. Мне психологически важно ощущать, что я свободна.

Слава

- Наверное, слава - это жуткое испытание. Если когда-нибудь ко мне придет настоящая слава, думаю, нужно быть к этому готовой уже сейчас. Кто-то сказал недавно: "Будешь слишком сладкой - закроют, будешь горькой - заплюют".

Монологи записала
Алла ПЕРВЕРАЛОВА